

ТЕНДЕНЦИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЮАР

Нзе Билого Эсперанса Ненгоно, Х.В. Тыркба

Нзе Билого Эсперанса Ненгоно, Ханифа Витальевна Тыркба (ORCID 0000-0002-6016-714X)
Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
E-mail: tyrkba-khv@rudn.ru

В статье анализируются региональные тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций, представлена и проанализирована доля регионов (Африки, Азии, Европы) в мировом привлечении ПИИ с 2006 по 2020 гг. Представлены данные по ежегодным темпам роста ПИИ в ЮАР, 2008-2020 гг., а анализ проблем, с которыми столкнулась экономика ЮА, в особенности связанная с привлечением ПИИ, в период с 2019 по 2021 гг. с учетом влияния пандемии коронавируса и связанных с ними ограничительными мерами.

Роль Африки в привлечении ПИИ в мире незначительна, колеблется от 2% до 4% за рассматриваемый период. Следовательно, в исследовании акцент делается на роли ЮАР, как центра притяжения ПИИ в африканском регионе. Рассмотрен десятилетний план инвестиций в инфраструктуру ЮАР. Отдельно рассмотрены отношения России со странами Африканского континента на период до 2023 г. в области инвестиций. Рассматриваются причины наращивания инвестиций и дается прогноз на ближайшее время.

Ключевые слова: инвестиции, Южноафриканская республика, инвестиционная привлекательность, африканский континент, зона свободной торговли, перспективы инвестирования, прямые иностранные инвестиции, ВВП, региональные тенденции.

TRENDS IN FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN SOUTH AFRICA

Nze Bilogo Esperanza Nengono, H.V. Tyrkba

Nze Bilogo Esperanza Nengono, Hanifa V. Tyrkba (ORCID: 0000-0002-6016-714X)
RUDN University, Miklukho Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia
E-mail: tyrkba-khv@rudn.ru

The article analyzes regional trends in attracting foreign direct investment, presents and analyzes the share of regions (Africa, Asia, Europe) in the global attraction of FDI from 2006 to 2020. Data are presented on the annual growth rate of FDI in South Africa, 2008-2020, and an analysis of the problems faced by the South African economy, in particular related to attracting FDI, in the period from 2019 to 2021. taking into account the impact of the coronavirus pandemic and related restrictive measures.

The role of Africa in attracting FDI in the world is insignificant ranging from 2% to 4% over the period under review. Therefore, the study focuses on the role of South Africa as a center of attraction for FDI in the African region. A ten-year plan for investing in South Africa's infrastructure is considered. Relationships are discussed separately Russia with the countries of the African continent for the period up to 2023. The reasons for increasing investment are considered and a forecast for the near future is given.

Keywords: investment, South Africa, investment attractiveness, coronavirus, economy, economic development, relations with other countries, African continent, pandemic, free trade zone, investment prospects, foreign direct investment, GDP, UNCTAD, regional trends, pre-pandemic period.

Для цитирования:

Нзе Билого Эсперанса Ненгоно, Тыркба Х.В. Тенденции прямых иностранных инвестиций в ЮАР. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2022. № 02(52). С.25-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022522.598*

For citation:

Nze Bilogo Esperanza Nengono, Tyrkba H.V. Trends in foreign direct investment in South Africa. *Ivecofin*.2022. N 02(52). С.25-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022522.598 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Африканский континент является крупным рынком, а также источником прямого доступа к широкому спектру ресурсов. Регион богат углем, нефтью, рудами черных металлов, графитом, алюминием и фосфоритами. Континент занимает лидирующие позиции, а иногда и монопольные позиции в мире по добыче ряда полезных ископаемых, в частности золота, алмазов, платиноидов и др. Открытие и разработка новых месторождений, добыча и экспорт стимулируют экономическое развитие и содействуют привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры [1].

В Африке находится 54 страны, которые крайне отличаются друг от друга по количеству жителей, уровню цифровизации, развитию экономики и покупательной способности населения [10]. С января 2021 г. на континенте действует зона свободной торговли между странами Африканского союза.

Согласно данным, опубликованным в Докладе о мировых инвестициях ЮНКТАД за 2020 г., приток прямых иностранных инвестиций снизился на 15,1% в 2019 г. и достиг отметки 4,6 млрд долл. США по сравнению с высоким притоком в размере 5,4 млрд долл. США, зарегистрированным в 2018 г. В 2019 г. объем прямых иностранных инвестиций увеличился до 151 млрд долларов США, что значительно превышает 127 млрд долларов США в 2018 г.

По данным исследовательской компании Briter Bridges, объем венчурных инвестиций в африканские стартапы в 2020 г. составил 1,31 млрд долл., большая часть которых пришлось на FinTech. Южная Африка, Кения, Нигерия и Египет считаются драйверами венчурной экосистемы региона: проекты из этих стран получили наибольшее количество инвестиций за последние несколько лет по сравнению с их соседями на континенте. Здесь сосредоточено более 30% технологических центров континента. Пандемия COVID-19 нанесла ущерб жизни миллионов людей и подорвала глобальное экономическое развитие. Согласно статистике UNCTAD, пандемия замедлила глобальный экономический рост на 4% (рис. 1), но к концу 2021 г. прогнозируется рост в 4,2-5,6%.

Итак, важность прямых иностранных инвестиций в экономике стран, особенно развивающихся, не вызывает сомнения. А для определения роли и тенденции прямых иностранных инвестиций в африканском регионе, в частности ЮАР, проанализировано изменение доли региона в мировом притоке ПИИ, динамика ПИИ в ЮАР, особенности привлечения ПИИ в различные отрасли экономики ЮАР. В ходе исследования использовались следующие методы: методы обобщения и сравнения, анализа и синтеза, методы многомерного статистического анализа.

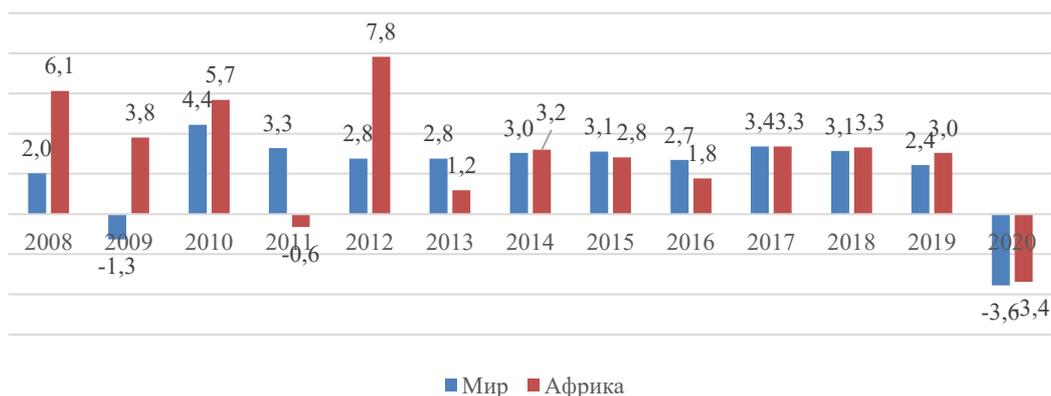

Рисунок 1. Ежегодные темпы роста ВВП в Африке и мире, 2008-2020 гг., %
Figure 1. Annual GDP Growth Rates in Africa and the World, 2008-2020, %

Источник: составлено автором на основе [12]
 Source: compiled by the author based on [12]

В течение рассмотренного периода страны Африки в своей совокупности показали высокие темпы роста ВВП, в большинстве своем уровень превышал среднемировой показатель.

Важную роль в экономическом росте отводят странам Африки к Югу от Сахары. Катализато-

рами экономического роста в регионе считают инвестиции в различные отрасли, в частности в инфраструктуру и освоение природных ресурсов. Так в пиковые для роста ВВП годы приток инвестиций в эти страны достиг 5,3% регионального ВВП (для сравнения этот уровень составил 3,9% у развитых стран).

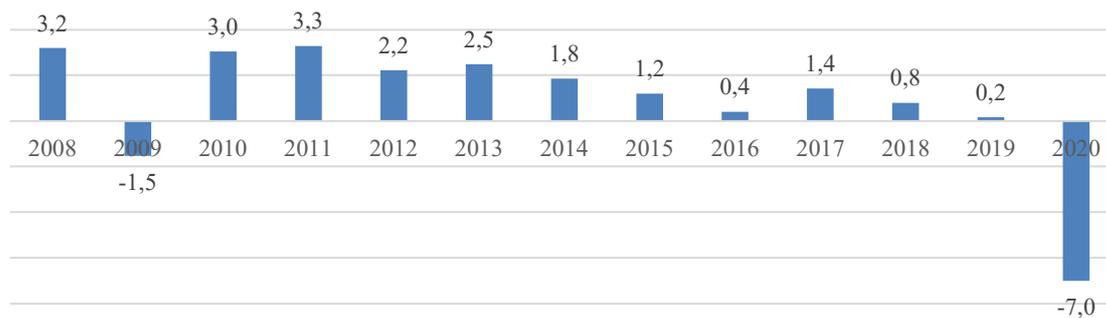

Рисунок 2. Ежегодные темпы роста ВВП в ЮАР, 2008-2020 гг., %
Figure 2. Annual GDP growth rate in South Africa, 2008-2020, %

Источник: составлено автором на основе [12]
 Source: compiled by the author based on [12]

В начале марта 2021 г. Статистическое управление Южной Африки сделало заявление о том, что в 2020 г. экономика страны пережила сильнейший спад за последние 100 лет. Как уже упоминалось, причиной стали ограничения в период пандемии, которые подорвали производство и сократили торговлю. Но ЮАР переживал кризис еще до пандемии. В 2019 г. ВВП ЮАР вырос лишь на 0,2%, в 2020 г. он снизился на 7%. Такого спада экономики в стране не наблюдалось с 1920 г.

Экономисты считают, что ЮАР сможет вернуться к уровню допандемийного роста только в 2024 г., поскольку такие факторы, как нехватка электроэнергии и медленная программа реформ, а также волны COVID-19, будут препятствовать росту экономики.

Тем не менее, в экономике есть и положительные моменты, особенно на валютном рынке: южноафриканский ранд восстановился более чем на 10 % по отношению к доллару. Ранд демонстрирует стабильность по отношению к доллару на протяжении всего 2021 г. По прогнозам, в ближайшие 12 месяцев южноафриканский рэнд подорожает еще на 5%.

Региональные тенденции привлечения ПИИ

Итак, как было отмечено ранее, прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) способствуют активному росту экономики. Доля Африки в притоке ПИИ в мире с 2006 по 2020 гг. колеблется от 2% до 4%, пик доли – 5% в 2009 г. (рис. 3) на фоне усиливающейся роли Азии в привлечении ПИИ (с 22% в 2006 г. до 58% в 2020 г.) и ослабляющейся роли Европы (с 47% до 9%).

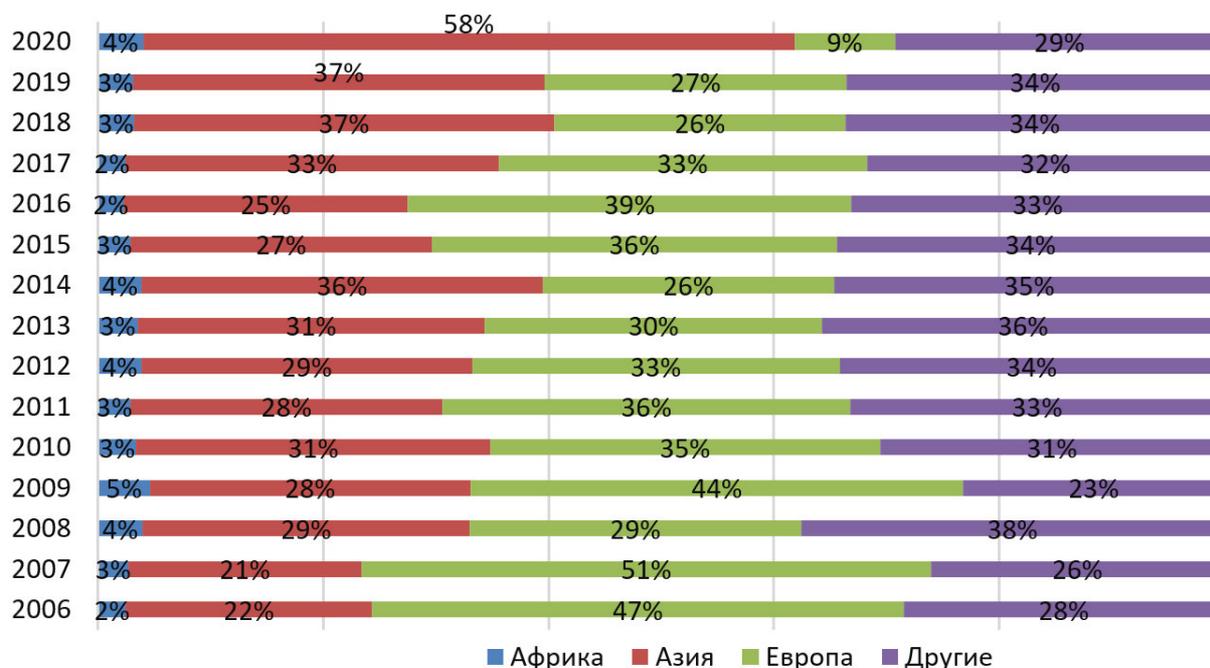

Рисунок 3. Доля регионов в мировом привлечении ПИИ, 2006-2020 гг., %
Figure 3. Share of regions in global FDI attraction, 2006-2020, %

Источник: составлено автором на основе [12]
 Source: compiled by the author based on [12]

Приток ПИИ в Африку сократился на 16% до 40 млрд. долл. В последний раз этот уровень наблюдался 15 лет назад. Количество инвестиций в форме гринфилд, имеющих ключевое значение для перспектив индустриализации в регионе, снизилось на 62%. Больше всего пострадали страны-экспортеры сырьевых товаров.

Согласно прогнозам, в Африке ПИИ вырастут на 5%, но останутся на 15% ниже уровня 2019 г. Хотя цены на сырьевые товары в значительной степени восстановились в 2020 г., прогнозируемый рост в регионе невысок. В среднесроч-

ной перспективе высокий потенциал и потребности региона в инвестициях ускорят приток ПИИ, особенно если инвестиционный климат продолжит улучшаться. В этом отношении продолжающиеся усилия в рамках Соглашения о континентальной свободной торговле в Африке (AfCFTA) с мерами, снижающими барьеры для внутрирегиональной торговли, могут поддержать потоки ПИИ [11].

В качестве реципиента ПИИ в Африке доминируют страны южнее Сахары, их доля в региональном притоке ПИИ возросла с 38% до 75% за рассмотренный период (рис. 4).

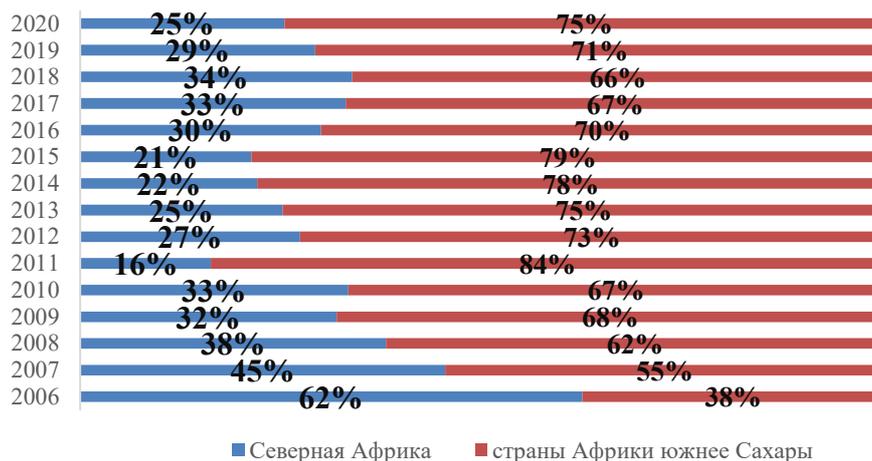

Рисунок 4. Доля Северной Африки и Африки южнее Сахары в общем объеме ПИИ в регионе, 2006-2020 гг., %

Figure 4. Share of North Africa and Sub-Saharan Africa in Total FDI in the Region, 2006-2020, %

Источник: составлено автором на основе [12]
Source: compiled by the author based on [12]

Особенности привлечения ПИИ в ЮАР

ЮАР играет важную роль в экономике всего Южноафриканского региона, которая в 2019 г. из-за неопределенности перспектив роста и неопределенности бизнес-среды подверглась резкому спаду в темпах роста ВВП. Несмотря на ряд негативных факторов, страна остается экономическим центром региона.

Согласно рейтингу Doing business по оценке легкости ведения бизнеса, ЮАР относится к стране с уровнем дохода выше среднего с ВНД на душу населения, равному 5 720 долл. ЮАР занимает 84 место в мире по легкости ведения бизнеса [13]. Среди индикаторов, учитываемых рейтингом, ЮАР занимает 13 место по защите миноритарных инвесторов и 54 место в мире по налогообложению. Показатели ЮАР – одни из лучших среди стран Африки.

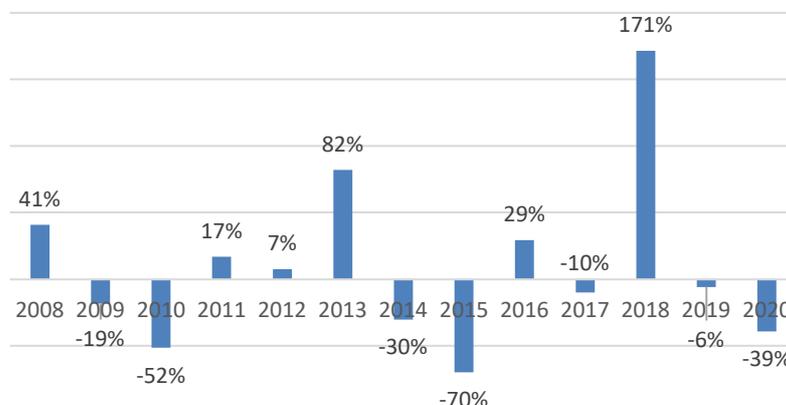

Рисунок 5. Ежегодные темпы роста ПИИ в ЮАР, 2008-2020 гг., %

Figure 5. Annual Growth Rate of FDI in South Africa, 2008-2020, %

Источник: составлено автором на основе [12]
Source: compiled by the author based on [12]

Отметим, что в допандемийный период, по данным Всемирного банка, в 2013 г. чистый приток прямых иностранных инвестиций в ЮАР составил более 8 млрд долл., что почти в два раза больше, чем в 2012 г. В 2014 г. этот показатель упал на 30%, а затем в 2015 г. еще на 70%. Основными причинами для этого, по мнению экспертов, стала нестабильность мировой экономики, а также увеличение геополитических рисков. В 2016 г. ситуация немного улучшилась, но недостаточно, и в 2017 г. вновь отрицательные показатели. Приток прямых инвестиций увеличился до 5 млрд долл. в 2018 г. с почти 2 млрд долл. в 2017 г. Это стало результатом политики президента ЮАР Сирила Рамафосы, направленной на привлечение 100 млрд долл. инвестиций в течение следующих пяти лет.

В период с 2019 по 2021 гг. уровень ПИИ в ЮАР был отрицательным лишь в январе 2019 г. и июле-августе 2020 г., когда действовали строгие ограничительные меры.

По данным UNCTAD, основными регионами, инвестирующими в ЮАР, являются Европа, Африка и Северная Америка. Среди основных стран-инвесторов следует назвать Люксембург, Великобританию, Маврикий и США. Среди компаний - British American Tobacco PLC (SA), Bidvest Group Ltd, Cie Financiere Richemont SA (CH), Clicks Group Ltd.

Объем прямых иностранных инвестиций в Южную Африку увеличился на 387,48 млрд долл. (427,375 млрд долл.) в первом квартале 2021 г. Максимальный рост достиг 3327,6 млрд долл., а минимальный – 0,878173 млрд долл.

Таблица 1. Прямые иностранные капиталовложения в ЮАР в период с 2019 по 2021 гг.

Table 1. Foreign direct investment in South Africa from 2019 to 2021.

Период	Дата	Инвестиции, ZAR млрд.
1 кв./21	29.06.2021	6138
4 кв./20	30.03.2021	16010
3 кв./20	15.12.2020	-16545
2 кв./20	29.09.2020	17363
1 кв./20	18.07.2020	29012
4 кв./19	24.03.2020	10528
3 кв./19	13.12.2019	17024
2 кв./19	29.10.2019	26301

Источник: ЮАР - Прямые иностранные капиталовложения. <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/south-africa/>

Source: South Africa - Foreign direct investment. <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/south-africa/>

ПИИ в ЮАР по количеству проектов упали на 21% с 2019 г. до 100 в 2020 г. За тот же период капиталные вложения выросли с 3,5 млрд долл. до 3,8 млрд долл.¹

¹ <https://fdi-report-2021.fdiintelligence.com/files/TheFDiReport2021.pdf>

Правительство ЮАР обнародовало десятилетний план инвестиций в инфраструктуру в размере 2,3 триллиона южноафриканских рандов (133 млрд долл.).

Ожидается, что новые инфраструктурные проекты создадут более 1,8 млн рабочих мест и поддержат восстановление экономики Южной Африки после кризиса, вызванного пандемией коронавируса [9].

Президент Южной Африки Сирил Рамафоса заявил, что пандемия коронавируса усилила необходимость увеличения инвестиций в экономику. ВВП Южной Африки сократился на 7% в 2020 г. Ограничения, введенные властями Южной Африки в конце марта для сдерживания распространения коронавируса, были одними из самых жестких в мире.

В настоящее время правительство Южной Африки изучает 276 проектов в области жилищного строительства, а также в секторах энергетики, транспорта и водоснабжения. Власти страны пообещали создать возможности для инвестиций в "зеленые" технологии, подтвердив, что рассматривают возможность выпуска "зеленых" инфраструктурных облигаций [9].

Новый банк развития, созданный государствами БРИКС, будет обеспечивать финансирование проектов и может инвестировать в "зеленые" инфраструктурные облигации. Всемирный банк, Банк развития Южной Африки и Африканский банк развития также пообещали помочь Южной Африке в финансировании инфраструктурных проектов.

На вопрос о том, что определяет инвестиционную привлекательность Южной Африки, мы можем однозначно ответить, что Южная Африка, по сравнению с другими африканскими странами, обладает мощным потенциалом в области туризма и технологий. Цель правительства - получить 100 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций к 2023 г., и эта тенденция активно стимулируется.

Еще одним инструментом привлечения капитала в ЮАР является проведение первичного публичного размещения (IPO) национальными компаниями. Характерно, что биржевые котировки южноафриканского рынка сильно зависят от ситуации на мировых фондовых биржах. Компании, которые проводят размещения, в основном, относятся к сектору здравоохранения и добывающим отраслям. Последнее объясняется центральным местом природных ресурсов в экономике ЮАР.

Отметим, что инвестиции в угольную промышленность по регионам в мире доля ЮАР невелика - менее 1%. В то же время, несмотря на сокращение количества проектов по развитию уголь-

ной промышленности, финансирование разработки новых месторождений продолжается. Таким образом, почти каждый пятый заявленный инвестиционный проект в 2019-2030 гг. получил окончательное одобрение и инвестиции, а остальные 81,8% находятся на стадии технико-экономического обоснования/экологической оценки или ожидают одобрения. Некоторые из уже одобренных угольных проектов также находятся в Южной Африке (19%) (для производства энергетического угля), что подтверждает формирование тенденции к расширению производственных мощностей, в том числе основных производителей угля [8].

Большинство проектов, направленных на разработку новых месторождений, расположены в Южной Африке — это угольные шахты Еххаго Resources в Белфасте в Мпумаланге, на угольном месторождении Саутпансберг в провинции Лимпопо, подземная шахта Импумелело в Мпумаланге и другие. Инвестиционные проекты Монголии направлены на увеличение экспортной мощности метана угольных пластов на Таван-Толгой, крупнейшем в мире неосвоенном месторождении коксующегося угля с оценочными запасами в 7,4 млрд тонн.

Интересно отметить, что общий объем средств, которые Россия может инвестировать в страны Африканского континента на период до 2023 г., составит около 5 млрд долл., и Южная Африка входит в число стран, куда будут направлены инвестиции [3].

Серьезную поддержку в этом оказывает АО "Российский экспортный центр" (РЭЦ), только в 2020 г. объем экспорта отечественной продукции в этом направлении составил 2,47 млрд долл. Довольно серьезная часть инвестиций была направлена на создание промышленной зоны для развития российского производства в Египте. И почти полмиллиарда было инвестировано в ЮАР и Марокко.

Россия исторически была сильным и серьезным партнером для Африки, в то время как сейчас у России есть потенциал, опыт и ресурсы, которые принесут пользу африканскому континенту [4].

Расширение сотрудничества ЮАР и России возможно, прежде всего в рамках БРИКС. Одним из факторов, обеспечивающим долгосрочное партнерство, является сфера образова-

ния. В данном направлении сотрудничество между Россией и ЮАР развито пока слабо. Тем не менее имеется высокий потенциал, поскольку ЮАР является лидером и образовательным центром африканского региона [2].

В течение следующих 2-3 лет можно почти удвоить объем торговых отношений между африканскими странами и Россией. Совместно с Афрэксимбанком Российский экспортный центр уже заключил первые сделки на Африканском континенте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, доля Африки как региона в притоке ПИИ в мире невелика – 4%. Но внутри региона наблюдается высокая концентрация ПИИ в ЮАР, темпы роста которых сократились в последние годы ввиду ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

По нашему мнению, для увеличения притока ПИИ в страну правительству ЮАР необходимо создать условия для повышения уровня монетизации экономики, снижения банковских процентных ставок и повышения кредитной активности национальных и иностранных банков, действующих на территории Южно-Африканской Республики. Кроме того, содействие политической и макроэкономической стабильности, улучшение деловой среды, а также создание адекватной физической и социальной инфраструктуры являются предпосылками для дальнейшего привлечения ПИИ в любую развивающуюся экономику.

Однако, как показывает опыт развивающихся стран, правительство ЮАР не должно отказываться от регулирования и контроля за потоком ПИИ и должно направлять их в те сектора экономики, которые являются приоритетными для страны-получателя, а не для многонациональных корпораций. Это особенно актуально в контексте нынешней обострившейся борьбы за природные ресурсы и возросшей конкуренции в области внедрения новых технологий.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Айдрус И.А.** Экспансия банков ЮАР на Африканском континенте. БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. М.: РУДН. 2013.
2. **Асмятуллин Р.Р.** Страны Африки к югу от Сахары на мировом образовательном рынке: роль ЮАР. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2016. №. 2. С. 365-374.

REFERENCES

1. **Aidrous I.A.** South African Banks Expansion in Africa. BRICS and Africa: Development Cooperation. Moscow: RUDN. 2013. (in Russian).
2. **Asmyatullin R.R.** Sub-Saharan Africa at the global education market: role of South Africa. *Bulletin of the RUDN. International Relations.* 2016. N 2. P. 365-374. (in Russian).

3. **Главина С.Г.** Проблемы развития рынка IPO стран БРИКС. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. №8 (56). <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rynka-ipo-stran-briks>.
4. **Иванченко И.С., Осеи Д.Д.** Анализ факторов, влияющих на динамику зарубежных инвестиций в экономику России и ЮАР. *Финансовые исследования*. 2019. №3(56).
5. **Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Гладких К.П.** ЮАР: развитие экономики и торговли с Россией. *Международная экономика*. 2020. № 10. С. 24-38.
6. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Countries/ZAF>.
7. ЮАР - Темпы роста ВВП. <https://ru.trading-economics.com/south-africa/gdp-growth-annual>.
8. Прямые иностранные капиталовложения. <https://ru.tradingeconomics.com/south-africa/foreign-direct-investment>.
9. Перспективы мирового угольного рынка. Май 2021. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/бюллетень_№_96.pdf.
10. Эксперты назвали ЮАР привлекательным местом для инвестиций. https://finance.rambler.ru/markets/47134035/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
11. **Фогель Д.В.** Развитие институциональной среды ЮАР и сопредельных государств с целью стимулирования притока прямых иностранных инвестиций. *Вестник ГУУ*. 2020. №12.
12. UNCTAD Statistics Database. <https://unctad.org/statistics>.
13. Doing business. <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/south-africa>.
3. **Glavina S.G.** Problems of the development of the IPO market of the BRICS countries. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2013. N 8 (56). <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rynka-ipo-stran-briks>. (in Russian).
4. **Ivanchenko I.S., Osei D.D.** Analysis of factors influencing the dynamics of foreign investments in the economy of Russia and South Africa. *Financial Research*. 2019. N 3 (56). (in Russian).
5. Rodygina N.Y., Moleva S.V., Musikhin V.I., Gladkikh K.P. South Africa: development of economy and trade with Russia. *International Economics*. 2020. N 10. P. 24-38. (in Russian).
6. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Countries/ZAF>.
7. South Africa - GDP growth rates. <https://ru.trading-economics.com/south-africa/gdp-growth-annual>. (in Russian).
8. Foreign direct investment. <https://ru.tradingeconomics.com/south-africa/foreign-direct-investment>. (in Russian).
9. Prospects of the global coal market. May 2021. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/бюллетень_#_96.pdf. (in Russian).
10. Experts called South Africa an attractive place for investment. https://finance.rambler.ru/markets/47134035/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (in Russian).
11. **Fogel D.V.** Development of the institutional environment of South Africa and neighboring countries to stimulate the inflow of foreign direct investment. *Bulletin of the GUU*. 2020. N 12. (in Russian).
12. UNCTAD Statistics Database. <https://unctad.org/statistics>.
13. Doing business. <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/south-africa>.

*Поступила в редакцию 05.03.2022
Принята к опубликованию 19.03.2022*

*Received 05.03.2022
Accepted 19.03.2022*